

Животных в загонах становилось всё больше: куры, дикие свиньи, кролики — а теперь ещё и овца. Старый курятник явно переставал справляться с нагрузкой, и Чэн Ань решил немного расширить его.

К счастью, изначально загон был сделан из деревянных шестов, воткнутых в землю. Чтобы увеличить площадь, достаточно было лишь нарубить ещё несколько деревьев и продлить ограждение.

Чэн Ань честно признавал, что сам толком не поможет, поэтому полностью передал дело Юю. Сам же отправился в лес за деревьями.

Куры, жившие у них дома, уже благополучно пережили две зимы, а дикие свиньи и кролики — одну. Это окончательно подтвердило: разведение животных — вполне жизнеспособное занятие.

В их племени теперь стало больше людей — безусловно, это хорошо. Но вместе с тем резко возрос и ежедневный спрос на пищу, из-за чего большинству звероловов приходилось регулярно ходить на охоту.

Чэн Ань по-прежнему считал, что полагаться исключительно на охоту — слишком ненадёжно. Ведь тогда то, какое мясо окажется на ужин, зависело лишь от того, какого зверя удастся подстрелить в этот день.

Такой подход его совершенно не устраивал. Он так и не смог привыкнуть к этой жизни, полной случайностей. При мысли о том, что вдруг наступит экстремальная погода и выходить на охоту станет невозможно, его охватывала тревога и чувство незащищённости.

После обсуждения с Юем он окончательно решил взяться за организацию фермы. Раньше он не спешил этим заниматься, опасаясь, что животные не переживут зиму, и потери окажутся слишком велики. Однако теперь стало ясно: если обеспечить им надлежащее утепление, даже мелкие животные отлично справляются с холодами.

Правда, если уж заводить ферму прямо в племени, нужно действовать осторожнее и выбирать только самых спокойных и неприхотливых зверей.

В список возможных кандидатов входили куры, дикие свиньи, овцы и кролики.

На данный момент наиболее подходящими оказались именно кролики. Остальных пока было сложно разводить в больших количествах, но кролики — совсем другое дело. Пусть они и малы ростом, зато плодовиты необычайно!

Имея всего лишь пару кроликов и достаточный запас травы, можно было развести сколько угодно потомства.

Шу лучше всех знал, как правильно содержать кроликов. Поэтому перед тем, как начинать строительство фермы, Чэн Ань решил ещё раз посоветоваться с ним.

Выслушав планы Чэн Аня, Шу широко раскрыл рот от удивления:

— Ань, ты хочешь сказать, что когда мы запустим ферму, нам больше не придётся ходить на охоту? Будем просто брать мясо оттуда?

— Почти так, — улыбнулся Чэн Ань. — Как тебе такая идея?

— Если бы мне это сказал кто-то другой, я бы, наверное, не поверил. Но раз уж ты так говоришь — я верю тебе! — ответил Шу.

Чэн Ань благоразумно проигнорировал первую часть ответа:

— Вот именно! Не выходить на охоту и всё равно иметь мясо — разве это не здорово? Я думаю начать с разведения кроликов, чтобы набраться опыта. Одновременно попрошу зверолоудей приносить с охоты побольше живых детёнышей — так постепенно и создадим полноценную ферму.

— Можно огородить участок на склоне горы и выпускать животных на свободный выпас. Кормить их будем в одно и то же время каждый день, а перед наступлением зимы загонять в пещеры.

Чем больше говорил Чэн Ань, тем убедительнее всё это звучало для Шу. Однако тот всё же засомневался:

— Но кроликов ведь нельзя держать на горе? Они же будут рыть норы и убежать!

Он знал это не понаслышке: однажды его собственные кролики чуть не сбежали именно таким образом, после чего он перевёл их в каменную пещеру.

— Не волнуйся, — успокоил его Чэн Ань. — Достаточно выстелить землю щебнем — тогда кролики не смогут рыть норы.

Он уже продумал и этот момент, да и множество других возможных трудностей.

Шу больше не возражал. Более того, не дожидаясь дальнейших слов Чэн Аня, сам предложил взять на себя управление будущей фермой. Чэн Ань обрадовался и быстро согласовал с ним все детали. Вместе они составили список зверолоудей, которые могли бы работать на ферме.

Наконец-то всё улаживалось. Чэн Ань почувствовал, как с плеч свалился тяжёлый груз.

Хотя в племени было немного людей, всё благодаря Чэн Аню развивалось стремительно. У всех горели глаза, царила сплочённость, и любая работа сопровождалась смехом и радостью.

Вернувшись к пещере, Чэн Ань увидел, что Юй уже закончил переделку курятника и теперь что-то писал за каменным столом у входа.

Чэн Ань удивился: он никогда раньше не видел, чтобы Юй что-то записывал. Тихо подкравшись, он хотел заглянуть через плечо.

Но у зверолодей слух слишком острый, чтобы его можно было так легко застать врасплох.

Пойманный с поличным, Чэн Ань смутился, но тут же махнул рукой на стеснение и с разбегу плюхнулся на плечо Юя, чтобы прочесть написанное.

— Юй, что ты тут пишешь?

От неожиданного движения рука Юя дрогнула, и по листу протянулась чёрная чернильная полоса. Чэн Ань, чувствуя вину, потёр нос.

Юй не рассердился. Он просто протянул испорченный лист:

— Пишу, как управлять племенем. Посмотри.

Чэн Ань взял бумагу и уселся рядом. «Ответственные за охоту: Юй, Ту...» — прочитал он и удивился. Оказалось, Юй систематизировал все дела племени и назначил ответственных за каждое направление.

Например, старуха Цао отвечала за лечение раненых, Сяохуа — за зимнюю рыбалку, а Юй — за организацию охоты и патрулирование...

Все задачи были аккуратно расписаны и закреплены за конкретными людьми.

— Да, хоть мы и маленькое племя, но управлять им нужно чётко, — пояснил Юй. — Иначе все дела повалятся на тебя одного, и ты просто не справишься. Такие вопросы требуют много сил и внимания. Лично я предпочёл бы вообще этим не заниматься.

Чэн Ань и сам об этом думал, но считал, что пока племя невелико, нет нужды всё так детализировать. Достаточно было установить общие правила и создать патрульную службу — этого, казалось ему, хватит. Теперь же он понял: он был слишком самоуверен. План Юя

оказался куда продуманнее — в нём чувствовалась настоящая система, а не хаотичные действия «где получится и как получится».

— Ты прав, — кивнул Чэн Ань. — Управление не должно быть беспорядочным.

Он взял перо и уверенно добавил кое-что от себя.

План Юя и в самом деле был хорош, но Чэн Ань видел более совершенные модели управления государством. Немного адаптировав их, он без труда внёс полезные дополнения.

Юй почувствовал, как ноша с его плеч стала легче. В тот же вечер рядом с камнем Закона появилось новое объявление.

Шу, Сяохуа, Шитоу, старуха Цао, Ту — все они были старожилками племени. Увидев свои имена и новые должности, они сначала растерялись. Но, поразмыслив, поняли: на самом деле ничего особо не изменилось — просто теперь их обязанности стали выглядеть официальнее и строже.

Шу узнал о своём назначении на пост управляющего фермой от Гоцзы. Он буквально остолбенел.

Гоцзы же продолжала болтать без умолку:

— Представляешь, даже Яньши — тот новый зверолод, что недавно к нам присоединился, — получил задание! А меня почему-то нет! Я ведь тоже умею многое!

Она надула губы, явно расстроенная.

Шу уже пришёл в себя и мягко утешил её:

— Ты ещё молода. Ань просто не хочет, чтобы ты слишком уставала.

Гоцзы легко поддавалась утешению. Вскоре она сама нашла выход:

— Значит, я должна усерднее трудиться! Тогда жрец точно заметит мои способности!

...

— Отец! Вождь и жрец назначили тебя командиром патруля! Теперь ты сам будешь распределять дежурных! — Ану ворвался домой, едва сдерживая восторг.

Улыбка на лице Яньши уже не помещалась:

— Зачем так нестись? Я и так всё знаю!

— Ты уже знал?! — изумился Ану.

Яньши кивнул, всё ещё улыбаясь.

— Тогда почему сразу не сказал нам? — проворчал Ану.

— Хватит тараторить непонятно что! — вмешалась мать Ану и ловко дала по затылку и сыну, и мужу. — Говорите яснее, а то мяса сегодня не увидите!

Ану встрепенулся. Конечно, отец знал заранее, но мать и младшие братья с сёстрами — нет. Он тут же повторил всё с самого начала.

Хунхуа — так звали мать Ану — обрадовалась:

— Жрец и вождь высоко ценят Яньши!

— Да! — Ану искренне радовался за отца, но в душе чувствовал лёгкую грусть: может, если бы он постарался чуть больше, его тоже бы заметили?

Яньши сразу уловил настроение сына и похлопал его по плечу:

— Грустишь? Да не в чём! Просто трудись как следует — и однажды всё будет так же, как у меня.

Ану почесал затылок, смущённо улыбнулся. Ему уже не ребёнок, а всё ещё нуждается в утешении от отца. Он выпрямился:

— Отец, я понял! Буду усердно работать!

— Молодец! — одобрительно кивнул Яньши. — Завтра пойдёшь со мной на патрулирование!

— А? — Ану опешил. — Но я же вчера только дежурил!

За эти слова он немедленно получил ещё один шлёпок от отца.

Хунхуа улыбнулась и оставила эту полную энтузиазма парочку в покое, уведя за собой малышей, которые растерянно наблюдали за отцовско-сыновней вознёй.

Такая же радость царила и в других уголках племени. Те, чьи имена значились в списке, были счастливы доверием вождя и жреца. А те, кого не включили, чувствовали лёгкое разочарование, но втайне поклялись работать ещё усерднее.

Разделив обязанности и назначив ответственных, Чэн Ань вдруг почувствовал огромное облегчение: больше никто не приходил с мелкими бытовыми вопросами, не требовал разрешить споры или выступить судьёй в ссорах. Он наконец-то получил долгожданное спокойствие.

В свободное время он пропалывал грядки, поливал растения, а сорняки забирал домой на корм кроликам.

Племя процветало. Раньше, когда Чэн Ань был постоянно занят, он не замечал всей этой неразберихи и хаоса. А теперь, когда у него появилось время оглянуться, он увидел: все работают чётко, по плану, без суматохи. И только сейчас он осознал, насколько раньше всё было неорганизованно.

И всё это — заслуга Юя! Если бы не он подсказал, Чэн Ань до сих пор крутился бы, как белка в колесе.

<http://bllate.org/book/16054/1605139>